

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ
ДЖЕЙМС КЭМЕРОН
10

ВВЕДЕНИЕ
13

КОЛЛЕКЦИИ
31

ХОЛОДНЫЙ ДОМ
33

ЖИВОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ВДОХНОВЕНИЯ
49

РАЗБИРАЯ ФИЛЬМЫ
57

РАССКАЗЫВАЯ ИСТОРИИ
63

ИНКУБАТОРЫ ИДЕЙ
71

БЛОКНОТЫ
77

ХРОНОС
79

МУТАНТЫ
89

ХРЕБЕТ ДЬЯВОЛА
101

БЛЭЙД 2
115

ХЕЛЛБОЙ
135

ЛАБИРИНТ ФАВНА
177

ХЕЛЛБОЙ II:
ЗОЛОТАЯ АРМИЯ
215

ТИХООКЕАНСКИЙ РУБЕЖ
241

НЕОКОНЧЕННЫЕ ПРОЕКТЫ
253

МЯСНОЙ РЫНОК
255

МОСТ МЕФИСТОФЕЛЯ
256

СПИСОК СЕМИ
258

ЛЕВАЯ РУКА ТЬМЫ
260

ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ
262

ПОСЛЕСЛОВИЕ
ТОМ КРУЗ
264

БЛАГОДАРНОСТИ
266

ПРИМЕЧАНИЯ
267

[ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ С ВЕРХУ СЛЕВА] Дель Торо снимает короткометражный фильм «Геометрия» на камеру «Mitchell»; афиша «Матильды», одной из короткометражек Дель Торо, нарисованная и оформленная им самим; Дель Торо в скульптурно-желатиновом гриме с париком и акриловой вставной челюстью; визитка «Некропии», компании Дель Торо по производству спецэффектов, в окружении других памятных предметов.

В восемь лет Guillermo также начал снимать короткие киноленты. В двадцатилетнем возрасте его заметил режиссер, сценарист и продюсер Хайме Умберто Эрмосильо. Guillermo стал исполнительным продюсером его картины «Донья Эрлинда и сын» (1985), где главную роль сыграла мама Guillermo, Гуадалупе. (Эрмосильо увидел Гуадалупе в одной из короткометражек Guillermo. Решив, что она хорошая актриса, он пригласил ее на роль, ставшую единственной ее ролью в полнометражном фильме.)

Главный совет, который дал Эрмосильо Guillermo, был верить в себя. Он часто говорил: «Если дороги не существует — проложи ее». С готовностью следуя этому совету, Guillermo десять лет трудился, чтобы создать «Некропию», первую в Мексике компанию, предоставляющую услуги по созданию грима и спецэффектов. «Некропия» занималась разработкой грима для его первого полнометражного фильма «Хронос» (1993).

Algo empieza a quebrarse...

Во всех работах Guillermo, словно гул высоковольтных проводов, ощущается постоянный страх, угроза, холодная красота ножевой кромки. Род Серлинг как-то заметил: «Самый страшный страх — это страх неизвестности, его нельзя разделить с другими». Тем не менее Guillermo исследовал этот страх и разделил его с миллионами зрителей, его фильмы вызывают ощущение коллективной оторванности от мира в колоссальном масштабе.

Фильмы Guillermo проще всего отнести к жанру хоррор или темное фэнтези, но они не из тех, что играют на любви к острым ощущениям или склонности к эскапизму. Он создал свой собственный уникальный род фэнтези с привкусом страха — фэнтези, которое скорее интерпретирует наш мир, чем предлагает погрузиться в воображаемое время и пространство, чтобы радостно забыть обо всем. Как отмечает сам Guillermo:

— Когда люди говорят: «О, фэнтези — отличный способ отвлечься», я отвечаю: «Не соглашусь. Фэнтези — отличный способ расшифровки действительности».

Guillermo использует приемы хоррора и фэнтези, чтобы открыть нам глаза на мир во всей его полноте. Его фильмы постоянно балансируют на грани доступного глазу и сокрытого, играя с буквальными и метафорическими последствиями слепоты и способности видеть.

— Слепота духовная и слепота телесная. И та и другая пугает меня, — говорит Guillermo.

Показывая нам Бледного Человека в «Лабиринте Фавна» или Ангела Смерти в «Хеллбое II» или любого из множества других персонажей, которые могут согласиться или отказаться видеть то, что встает перед ними, Guillermo предлагает нам исследовать то, как мы сами принимаем решения, будь то сознательно или бессознательно.

Интересно, что, хотя главной темой его фильмов является экзистенциальный ужас, профессиональную карьеру Guillermo сопровождает страх другого рода.

— Больше всего на свете я боюсь успеха. Второй мой страх — потерпеть неудачу. Но успех пугает меня больше. Говорю вам, и говорю совершенно искренне — хотя кто-то наверняка решит, что я просто пиарюсь или вешаю вам лапшу, — в тот день, когда «Лабиринту Фавна» не дали «Оскар» как лучшему иностранному фильму, я был счастлив. Не в обиду «Оскару» будь сказано. Любая награда, которая минует меня, разжигает пламя, а любая награда, которую мне дают, гасит его. Я всегда говорю: если в молодости ты не добьешься успеха — останешься без денег, но если ты будешь неосторожен и к старости добьешься успеха — лишишься творческого пыла. И то и другое — трагедия. Я думаю, один из самых тяжелых периодов в жизни человека — это годы между двадцатью и тридцатью. В этом возрасте ты отчаянно кричишь о том, кто ты есть, но ты лишь наполовину знаешь себя. Потом ты становишься старше и уже не кричишь, а шепчешь о том, кто ты есть, но люди, что окружают тебя, подступают ближе и прислушиваются. Однако в зрелом возрасте ты знаешь себя наполовину или даже всего на четверть. Мне кажется, трагедия нашей жизни в том, что к тому времени, когда нам удастся наконец окружить себя правильными людьми, нам уже нечего им сказать.

Пока что страхи Guillermo остаются напрасными. Он увлеченно творит, выкладываясь в работе на полную. В разное время ему случалось оказываться на развилке, когда судьба искушала его успехом, который, как он опасается, может привести к трагическому финалу. Но каждый раз он стоял на своем, отказывался поддаваться иллюзиям и делал выбор в пользу своего голоса, своего призвания, своей уникальной творческой манеры.

Ничего удивительного, что, возводя величественное здание своей жизни и творчества, Guillermo построил и реальный дом, чтобы хранить свои грезы и творения, — место под названием Холодный дом.

— В расстройстве он сталкивается в подземке с грабителями и убивает их всех.

— Он и она умеют читать книги и досье очень быстро.

— Нужно всего лишь отключить электричество, и любой город погрузится в средневековье.

— «Иди ты, мой член и то будет поразборчивей».

— DAOD — Папа, пожалуйста, заведи меня отсюда, я так устал. Забери меня.

— У тебя есть выбор: ты можешь ей поверить или решить, что у нее нервный срыв. Так или иначе, мать поможет ее успокоить.

ХБ бежит

— Взявшись по решетке, увитой розами.

Говоришь, что-то появилось из очага и затщило их в дыру?

— Я знаю лишь то, что смог собрать по крупицам за эти годы. Он открыл очаг. Но оно уже было там...

Дым, Рассеянный крыльями.

Одной из задач, с которыми столкнулся при работе над «Хеллбоем» дель Торо, стало свести к минимуму беззастенчивые повадки протагониста [НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ] и очеловечить его, чтобы сделать правдоподобной историю любви Хеллбоя (Рон Перлман) и Лиз (Сельма Блэр) СЛЕВА]. Важной частью этого процесса стал поиск черт Рона Перлмана в образе Хеллбоя [ВНИЗУ].

● МСЗ: Очень интересно наблюдать, как менялся твой подход к Хеллбою. В одном из блокнотов ты пишешь, что сначала хотел использовать для образа Хеллбоя спецэффекты, а крупным планом показывать живого актера. Но конечно, потом твои взгляды постепенно изменились, и на деле все было сделано иначе.

ГДТ: Я передумал после разговора с Джимом Кэмероном. Я сказал ему: «Я хочу сделать огромную куклу по типу Могучего Джо Янга». Мне нравятся гориллы, и я думал, что Хеллбоя можно было бы сделать по образу Кинг-Конга — огромным десятифутовым громилой.

Я побывал в гостях у Рика Бейкера, посмотрел на систему управления Могучим Джо Янгом и понял: это реально. Я спросил Джима: «Что ты об этом думаешь?» И он ответил: «Отличная идея, но тогда ты не сможешь сделать одну штуку». — «Какую?» — спросил я. «Какую? Историю любви, конечно, — ответил он. — Да, можно сделать так, чтобы девушка испытывала некоторую симпатию к монстру, но подлинно человеческой истории любви не получится». И я признал: «Ты совершенно прав».

Так что я вернулся к Риду, и он сказал: «Ну, есть тут пара ребят, Чед [Уотерс] и Мэтт [Роуз], они сами не свои до Хеллбоя и рвутся сделать для тебя пробный дизайн с расчетом, что Хеллбоя будет играть Рон Перлман». А я и раньше хотел, чтобы Рон озвучивал Хеллбоя, я хотел, чтобы Рон был его лицом. И они сделали бюст, который стоит на лестнице в Холодном доме [справа], точнее, Мэтт сделал. И я сразу понял, что буду использовать пластический грим.

● **ГДТ:** Тут [на следующей странице] можно видеть, что я, как бы странно это ни выглядело, уже пытаюсь рисовать Хеллбоя как Рона Перлмана. Пытаюсь понять, как это сделать. У него под скулой рана. Я хотел, чтобы она была очень-очень глубокой. Сделать это у меня не получилось. Но эту рану оставит ему Крёнен в последней битве.

Еще я хотел, чтобы Хеллбой прыгал по крышам силуэтом на фоне луны. Этого я тоже не сделал.

А вот то, как он выглядит в сцене апокалипсиса, когда стоит на груде обломков и на голове у него рога, почти в точности вошло в фильм.

В центре — эскиз кожи Крёнена. *DDT* использовали эти наброски и зашли, на мой взгляд, довольно далеко. Мне почему-то казалось, что Крёнен должен быть сексуальным. Нет, я понимаю, что парень без век и губ сексуальным быть не может, но я подумал: «Где-то должна существовать очень-очень-очень извращенная девушка, которая западет на Крёнена». И я сказал: «Для этого ничтожного меньшинства моих зрителей мы сделаем его сексапильным».

Рядом нарисован замок сейфа под треугольный ключ. В фильме он не совсем такой, но похожий, и ключ тоже треугольный.

Дальше: у Миньолы Хеллбой собирает волосы в хвост. В 2001 году такая прическа сгодилась бы только в порно. Поэтому я сделал ему прическу как у борца сумо, показав тем самым, что он учился единоборствам. Кроме того, у Майка Хеллбой был наполовину лысый, а я подумал, что это несексуально, поэтому решил: пусть он бреет голову, как самурай. То есть в целом я хотел, чтобы Хеллбой выглядел как в комиксе, только сексуальнее.

МСЗ: Ты работаешь на таком небольшом пространстве с таким большим количеством идей для фильма. И с разными частями фильма.

ГДТ: Тут еще и задумки для «Хребтов Безумия» есть. Например, в «Хребтах Безумия» герои просыпаются и понимают, что прошло время. Картошка проросла. Это есть в фильме. Ктулху в тумане. Я всегда работаю над несколькими проектами.

МСЗ: Ты как-то упомянул, что когда работаешь над несколькими проектами, то неудача в одном из них тебя не очень расстраивает, потому что остается еще много работы в других направлениях.

ГДТ: Стоит мне сосредоточиться на чем-то одном, как я оказываюсь в тупике. Я обнаружил — хотя не факт, что это подойдет всем и каждому, — что, постоянно изменяя одному проекту с другими, обогащаю их все. И я такой: «Ага! Это здорово сыграет в „Хребтах“! А это отлично подойдет для...» И это поддерживает в них жизнь. Это диалог.

[ВВЕРХУ] Серхио Сандовал из *DDT* развил идею дель Торо о шитом из кусков и похожем на труп существе [НА СЛЕДУЮЩЕЙ СТРАНИЦЕ В ЦЕНТРЕ]. Дель Торо попытался обосновать «хвост» на голове Хеллбоя, дав персонажу классическую прическу борцов сумо [НА СЛЕДУЮЩЕЙ СТРАНИЦЕ ВНИЗУ СПРАВА].

— В «Хребтах» они просыпаются и понимают, что прошло время. Картошка и т. п., не осознавая этого

Р О К
А С Р
Н Т Е
А В Е
Л Н
Е О
Н М
Н
А
Я

Идет за Лиз.

Замок Хеллбоя

— Апокалипсис

— Крёнен

— Стрижка Тосиро

— Ктулху в тумане. Поднимается над ним, словно Эверест из бледной поврежденной плоти.

— Сколько прошло времени? Часы — дни.

— Спец/э пульсирующей жилки на шее ХБ.

— Она мертва, ее силы истощились.

— Твоя любовь к девочке. Как мы могли ее не заметить??

